

УДК 39(477.75):001.891–057.4 «1921–1941»

**ЭКСПЕДИЦИОННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО
ХЕРСОНЕССКОГО ИСТОРИКО-АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО МУЗЕЯ
(20–30-е гг. XX в.): ПО МАТЕРИАЛАМ АРХИВОВ
САНКТ-ПЕТЕРБУРГА И МОСКВЫ**

Асанова У. К.

*Одесский национальный университет имени И. И. Мечникова, г. Одесса, Украина
E-mail: musaeva_ulker@mail.ru*

На основе синтеза неизвестных архивных и опубликованных источников восстанавливается картина археологического изучения городища и памятников Херсонеса Таврического, осуществлявшегося в период 20–30-х гг. XX в. силами экспедиций, организованных как непосредственно дирекцией музейного учреждения, так и рядом столичных научных организаций (ГАИМК, ГИМ). Прослежены обстоятельства и причины конфликтных ситуаций, возникавших среди исследователей в ходе процесса раскопок, определены роль руководящих профильных органов в этом процессе. Специальное внимание обращено на методические разработки К. Э. Гриневича, сформулировавшего перспективный план изучения городища, позволивший в течение 30-х гг. XX в. организовать первые постоянные, систематические раскопки целого района городища.

Ключевые слова: Херсонесский музей, археологические экспедиции, Государственная академия истории материальной культуры, К. Э. Гриневич, Н. Д. Протасов, Г. Д. Белов.

В начале 20-х гг. XX века наблюдалось значительное оживление археологических исследований в Крыму. Это было связано с началом активной деятельности общегосударственных учреждений, призванных регулировать и курировать изучение и сохранность памятников истории и культуры: Главнауки Наркомпроса РСФСР, его специализированного подразделения – Музейного отдела Главнауки, ГАИМК, профильного регионального подразделения – КрымОХРИСа, находившегося в ведении Наркомпроса Крымской АССР. Работы по изучению памятников древности получали финансовую поддержку со стороны республиканских властей. Процесс непосредственной организации раскопок памятников должны были обеспечить подразделения единой государственной сети музеев республики. На них же возлагалось техническое сопровождение сбора, описания, учета и хранения найденных объектов. В связи с этим, первоначально роль крымских музеев в изучении памятников истории региона можно охарактеризовать как вспомогательную. Данная работа стала основой деятельности профильных археологических музеев Крыма – Государственных Херсонесского и Керченского историко-археологических музеев, самостоятельно работу по обследованию памятников древности также смог организовать Археологический отдел ЦМТ. Использование новых, методологически обос-

нованных принципов и форм исследований археологических объектов позволили названным учреждениям вывести процесс изучения памятников прошлого Крыма на новый качественный уровень, сделать археологические раскопки и охранные мероприятия постоянными, обеспечить оперативную публикацию результатов исследований. В связи с этим, можно сделать вывод о выходе коллективов крымских профильных музеев к концу исследуемого периода на уровень основных организаторов раскопок, ведущей роли местных исследователей в контексте определения перспектив изучения, составления соответствующей текущей документации экспедиций, отчетов перед контролирующими органами, во многом – о завершении эволюции крымских музеев в полноценные научно-исследовательские учреждения. Отсутствие реконструкции экспедиционного процесса археологических музеев Крыма в изучаемый период формулирует **актуальность** нашего исследования.

Наиболее масштабно и стабильно археологические исследования были организованы на территории Херсонесского городища. Это объяснялось наличием преемственной базы в виде «Склада местных древностей», существовавшего с 1882 г. и выполнявшего роль учреждения первичной музеефикации найденных при раскопках экспонатов. При этом статус «Склада», как и само положение городища к 1921 г. оставалось неурегулированным. События Первой Мировой войны и эвакуация большей части музейной коллекции в Харьков, последующая нестабильность периода Гражданской войны, серьезный материальный урон, нанесенный территории раскопок при отступлении из Севастополя соединений «Русской армии» генерала П. Н. Врангеля в ноябре 1920 г., последующее присутствие на территории памятника войск Красной армии и размещение на территории монастыря городских учреждений социального презрения создавало объективные трудности, а зачастую – делало невозможным проведение археологических работ, а также – мероприятий по охране памятников [1, с. 8–10].

Вместе с тем, отдельные археологические исследования в эти годы организовать удалось. Так, в 1920–1922 гг. заведующим раскопками Л. А. Моисеевым было продолжено изучение западной части городища, где основным объектом интереса ученого стал неизвестный ранее северный отрезок оборонительной стены. Также в ходе этих работ удалось обнаружить фрагмент надгробной стелы, датируемой первыми веками нашей эры [2, с. 18; 3, с. 419; 4, с. 160–161]. В 1922–1923 гг. были проведены раскопки и разведки на территории акрополя городища, материалы которых остались неопубликованными [5].

Новый этап археологического изучения городища был связан с деятельностью на посту заведующего музеем К. Э. Гриневича в 1924–1928 гг. Учитывая, что приоритетом деятельности ученого было создание постоянной музейной экспозиции, а также закрепление за Херсонесским музеем статуса научно-исследовательского центра эпохи античности и средневековья в Крыму, проведение данных экспедиций и раскопок следует охарактеризовать как практическое оформление наиболее актуальной задачи музейного строительства в рамках отдельно взятого музейного учреждения. Более того, раскопки, организованные К. Э. Гриневичем заложили основу для дальнейшего систематического изучения памятников городища, создали необходимую базу для их охраны на государственном уровне.

О масштабе и уровне начатых исследований свидетельствует интерес со стороны ГАИМК – уполномоченного специализированного органа, который контролировал ход и результаты, а также осуществлял научное руководство всеми археологическими изысканиями на территории СССР. Для осуществления помощи, а возможно – и для наблюдения за действиями нового директора летом 1925 г. в Херсонес для проведения осмотра был направлен заведующий отделом византийских памятников ГИМ, крупный знаток крымских памятников средневекового периода Николай Дмитриевич Протасов (1886–1940). Его отчет, представленный в ГАИМК, подробно и объемно рисует состояние объектов памятника на момент создания Государственного Херсонесского историко-археологического музея. Ученый определял цель своего визита как «скромную»: определить датировку отдельных предметов древности из Херсонеса, хранившихся в отделе византийских памятников ГИМ. В связи с этим, исследователь определял и методику своей работы – изучение археологических дневников и отчетов в фондах музея, сравнение датировки экспонатов ГИМ с аналогичными в собраниях Херсонесского музея, определение топографии тех или иных объектов. Однако состояние городища и музея в действительности вынудило Н. Д. Протасова отказаться от намеченных планов штудий и рассмотреть более широкий круг проблем изучения херсонесских древностей. Так, ученый констатировал отсутствие в распоряжении администрации музея археологических дневников и отчетов о раскопках после 1912 г. При этом сами находки этого периода и более ранние предметы находились в складских помещениях музея. Именно на сопоставлении непосредственного археологического материала и смог построить свои выводы Н. Д. Протасов, анализируя сначала предметы, найденные во время раскопок до 1912 г. и имевшие датировку, соответственно, наличие хронологических рамок позволяло ученому датировать и предметы из раскопок позднее 1912 г. Данные сравнения позволили усомниться в датировке коллекции изделий из стекла, бронзы и ожерелий всех типов ввиду того, что по «формальным особенностям» экспонатов они могли быть отнесены как к античному, так и к византийскому периоду истории Херсонеса. В результате специальных экспертиз Н. Д. Протасову удалось все же определить особенности интересовавших его предметов и установить приблизительную датировку. Относительно еще одной большой группы предметов, находившихся на сохранении в Херсонесском музее – глиняной поливной посуды, исследователь обратил внимание на ее недостаточную изученность, как следствие отсутствия внимания к ней как к ценному историческому источнику у предшествовавших исследователей. Наиболее интересными, по определению Н. Д. Протасова экспонатами были экземпляры глиняной поливной посуды с звериным рельефным орнаментом, датировка и происхождение которых стала возможной только благодаря случайным замечкам в отчетах и идентичностью либо близким сходством обнаруженных предметов с аналогичными из Малой Азии и Египта. Благодаря этим находкам становилось возможным определить основные пункты внешних экономических контактов Херсонеса в средневековый период, а также проследить основные статьи экспорта и импорта города. Н. Д. Протасов также отмечал, что согласно просьбы КрымОХРИСа и дирекции Херсонесского музея он проводил и другую работу – по организации Византийского отдела музея. Ученый констатировал, что ис-

пользование экспонатов происходило по «социологическому принципу» и отражало основные сферы жизни городища в средневековый период, для экспозиции были определены необходимые датировки, составлен историко-культурный план и план осмотра отдела [6, л. 9–11].

Однако, кроме фиксации характера коллекций фондов Херсонесского музея, Н. Д. Протасовым была составлена и специальная «Докладная записка», направленная в Комиссию по раскопкам ГАИМК. В преамбуле этого документа ученым была обозначена основная причина его появления: «такой, мирового значения памятник, как Херсонес <...> находится в совершенно угрожаемом состоянии». В развитие данного тезиса были приведены достаточно весомые аргументы. Отмечалось, что не установлены границы музейной зоны и территории, находившейся в ведении военной крепости Севастополя. Это влекло за собой «априорную невозможность для музейной администрации» нести ответственность за охрану и целостность памятников. Указывал Н. Д. Протасов и на неиспользование представителями военных властей ряда, сооружений, бывших в прошлом в их ведении, но покинутых и не закрепленных за музеем, а следовательно – предоставленных для разрушения и разграбления или вандализма. Логичным выводом московского исследователя стало заключение о том, что дирекция Херсонесского музея объективно не может контролировать неприкосновенность памятников даже на территории, формально подведомственной ей ввиду отсутствия четкого территориального разграничения. Сама территория городища произвела на Н. Д. Протасова «впечатление заброшенного пустыря или каменоломен», при полном отсутствии необходимых элементов охраны памятников под открытым небом и активном выпасе скота на территории городища, осуществляемом местным населением [6, л. 14]. Относительно состояния сохранности музейного материала в Херсонесском музее была дана такая же негативная оценка. Мраморные предметы, терракоты и черепица, помещенные в лапидарии, находились под прямым воздействием морской воды и воздух, что приводило к образованию патины. Водопроводные трубы античного периода «редчайшей конструкции и формы» были превращены в «совершенно разложившуюся массу». Раскопочный материал при этом, по словам исследователя, оставлял «самое хаотическое впечатление»: он был свален на полу, разложен на случайных стеллажах, датировка на экспонатах отсутствовала. Констатировал Н. Д. Протасов и отсутствие сводной и ссылочной инвентарной базы, отметив при этом, что с лета 1925 г. новая администрация музея начала учетно-регистрационную работу чернового характера, которая при этом не могла исправить общего неудовлетворительного положения [6, л. 14–14 об.].

Кроме изложенных объективных замечаний, Н. Д. Протасовым были внесены и конкретные предложения по оптимизации положения Херсонеса и музея на его территории. Так, ученый предлагал официально закрепить на уровне декрета центральных органов Советской власти «признание мирового значения Херсонеса». Следующими пунктами следовали: точное разграничение территорий, подотчетных музейному и военному ведомствам; систематический зондаж наиболее опасных с точки зрения геологии мест – всей береговой полосы Карантинной бухты и северной части городища до района Западных стен; запрет на посещение городища (и территории раскопок непосредственно) гражданами без соответствующего разрешения

дирекции музея; запрет на выпас скота; своевременная и систематическая очистка раскопанных территорий городища. Целесообразной также представлялась постройка специального обводного мола в северо-восточной части Карантинной бухты, где морская вода сильно подмывала берег и угрожала музейным сооружениям. Предлагался перенос мраморных и терракотовых экспонатов в закрытые помещения. Отдельное внимание Н. Д. Протасовым было уделено необходимости проведения срочной музейно-научной инвентаризации всего музейного материала, к которой, по его мнению, можно было привлечь во время летних каникул студентов-археологов Первого МГУ, а руководство доверить сотрудникам музеев из Москвы и Ленинграда. Последний тезис наглядно демонстрировал слабость научной и кадровой базы крымских музеев в середине 20-х гг. XX в., необходимость руководящей роли сотрудников центральных музейных учреждений РСФСР процессом сохранения памятников и музеефикационными мероприятиями. Оговаривалась в записке и необходимость полного обмера всех памятников городища, для чего предлагалось организовать специальную экспедицию для составления новых планов и чертежей. Мотивацию своих действий Н. Д. Протасов еще раз объяснял тревогой за «действительно ужасное положение Херсонеса, которое вынуждает самым серьезным образом позаботиться о его целостности как памятника исключительного значения и научного интереса» [6, л. 14 об.]. Подтверждением серьезности и принципиальности намерений Н. Д. Протасова следует считать его заявление, направленное в разряд византийской археологии и искусства ГАИМК, датированное 31 декабря 1925 г., относительно разрешения со стороны руководящей организации на продолжение работ ученого в Херсонесе в 1926 г. [7, л. 1].

Исследованные внутренние протокольные документы ГАИМК позволяют сделать вывод о том, что ситуация с состоянием памятников Херсонесского городища и создаваемого специализированного музея стала предметом пристального рассмотрения сотрудниками научного учреждения. Уже в сентябре 1925 г. была создана комиссия по обсуждению мер охраны Херсонеса, которая провела ряд заседаний. 15 сентября 1925 г. состоялось первое ее заседание, утвердившее программу работы комиссии. В состав органа вошли авторитетные специалисты по античной и средневековой археологии: профессор В. А. Городцов (стал председателем комиссии), К. Э. Гриневич, С. Г. Матвеев (секретарь комиссии), Н. Д. Протасов и представитель Музейного отдела Главнауки Наркомпроса РСФСР С. П. Григоров. Центральным вопросом рассмотрения стал вопрос «О современном состоянии раскопок и музея Херсонеса», по которому с содокладом выступили К. Э. Гриневич и Н. Д. Протасов (что, очевидно, подтверждает наличие неких контролирующих функций от ГАИМК у последнего). К. Э. Гриневич в своем выступлении также указал на факт критического состояния памятников городища, которые были вызваны действием ветра, моря и людей. Директор музея отмечал, что в год подготовки к открытию учреждения были приняты «возможные меры охраны»: засыпаны мраморные ступени Уваровской и Западной базилик, укреплены участки внутренней оборонительной стены Херсонеса – протейхизмы в районе «башни Зенона». В целом же, основные усилия коллектива музея, по словам К. Э. Гриневича «были направлены на приближение Херсонеса к массам, путем организации античного и византийского отделов Му-

зая», также руководитель учреждения перечислил основные мероприятия, осуществленные по его инициативе перед открытием Херсонесского музея как постоянно действующего экспозиционного и научно-исследовательского центра. К. Э. Гриневичем также были представлены материалы проведенных в 1925 г. под его руководством раскопок перемычки, соединивший оборонительную стену городища с протейхизмой. Отмечалось, что необходимые дневники, протоколы раскопок и опись найденных предметов была выслана своевременно в Главнауку.

В свою очередь, Н. Д. Протасов отметил, что К. Э. Гриневичем был достаточно точно изложен характер работ, проведенных в Херсонесе. Московский исследователь снова обратил внимание на необходимость установления датировки экспонатов из резной кости, стеклянной посуды и других предметов, находившихся в распоряжении фондов ГИМ и Государственного Эрмитажа. Мероприятия, предпринятые дирекцией музея и представленные в докладе К. Э. Гриневича, Н. Д. Протасов оценил как «весьма важные меры по охране Херсонеса». В дополнении к своему докладу К. Э. Гриневич сообщил комиссии, что сотрудниками музея был составлен карточный научный каталог, дублетный вариант которого, состоявший из 540 фотографий, был привезен для дальнейшей работы в Ленинград и очевидно мог быть предоставлен в распоряжение ГАИМК. В итоге, комиссией было принято решение принять к сведению содоклад К. Э. Гриневича и Н. Д. Протасова, а сделанную в Херсонесе работу – одобрить [7, л. 6–6 об.].

Дальнейшие вопросы рассмотрения комиссии касались непосредственных мер по охране памятника от разрушения. Так, было постановлено для прекращения обвалов и оползней морского берега просить К. Э. Гриневича организовать обследование угрожаемых мест берега, пригласив для этих целей профессоров-геологов А. С. Слуцкого и А. С. Федоровского, по результатам работы которых заслушать на заседании комиссии; относительно спасения каменных кладок и предметов, находившихся под открытым небом от выветривания, было предложено обратиться к Реставрационному подотделу Музейного отдела Главнауки Наркомпроса РСФСР с просьбой о проведении закрепления наземных памятников городища посредством сооружения футляров, крыш и ограждения колючей проволокой, для привлечения реставраторов к проблеме, К. Э. Гриневичу и Н. Д. Протасову предлагалось выступить перед сотрудниками ЦГРМ со специальным докладом. Касательно проблемы разрушения памятников городища о действиях людей, комиссия постановила просить Музейный отдел Главнауки Наркомпроса РСФСР принять меры к «совершенному прекращению доступа публики на городище в неорганизованном порядке», К. Э. Гриневичу же предлагалось разработать и представить план изоляции Херсонеса, также была высказана идея поставить перед Совнаркомом Крымской АССР задачу запретить купание в пределах херсонесских памятников [7, л. 4–4 об., 7–8 об.].

Важность задач, рассматриваемых комиссией, подтверждает факт продолжения ее заседаний 16 сентября 1925 г. Центральным стал вопрос о юридическом статусе городища. Комиссия постановила разработать докладную записку во ВЦИК, а также подготовить проекты декрета о национализации и положения об управлении Херсонесом. Предложенный К. Э. Гриневичем проект внутреннего распорядка музея был утвержден с дополнением пункта о порядке взимания входной платы и посещения

экскурсиями и отдельными лицами только в организованном порядке. Также предлагалось рассмотреть сметы на осуществление мер по охране и содержанию памятников городища. Комиссия также признала положительным факт поступления в архив Херсонесского музея дневников раскопок за 11 предшествовавших лет (т. е. с 1914 г.) и постановила снять копии с соответствующих дневников, находившихся в распоряжении РАИМК. Публикация исследований К. Э. Гриневича «о стенах и склепе Херсонеса» была признана желательной, а предложенный директором музея план дальнейших раскопок и смету к нему было решено направить в Археологический подотдел Главнауки Наркомпроса РСФСР для дальнейшего рассмотрения [7, л. 5–5 об, 9–10].

Одним из наиболее характерных аспектов изучения древностей Крыма в данный период является наличие заметной конкуренции среди исследователей разного уровня, обусловленной несколькими факторами. Наиболее актуальными из них стоит признать: возможность стабильного финансирования подобных исследований из средств, отпускавшихся специализированными учреждениями как научного (ГАИМК, Музейный отдел Главнауки, ГИМ), так и непосредственно государственного характера (ЦИК СССР, органы власти Крымской АССР); научную конкуренцию и противоборство между «московской» и «ленинградской» группами ГАИМК, которые во второй половине 20-х гг. XX в. приобрели характер ожесточенного конфликта интересов. Свидетельством названной тенденции в среде советских археологов за право контролировать ход раскопок и исследований в Херсонесе, является письмо, направленное К. Э. Гриневичем 11 апреля 1926 г. в Ленинград на имя ученого секретаря ГАИМК Бориса Владимировича Фармаковского (1870–1928). Директор Херсонесского музея делился свежими новостями, а именно: 10 апреля 1926 г., после доклада К. Э. Гриневича в Музейном отделе Главнауки Наркомпроса РСФСР было принято решение о создании комиссии при Херсонесском музее в новом составе. ГАИМК в этом органе должны были представлять Б. В. Фармаковский и Д. В. Айналов, ГИМ – Н. Д. Протасов (при этом, в письме специально оговаривалось, что ГИМ выделяет небольшую субсидию на проведение раскопок), профессор П. И. Голландский (очевидно, как представитель КрымОХРИСа) и К. Э. Гриневич – как представитель собственно Государственного Херсонесского историко-археологического музея. В тексте письма также делается специальная оговорка, что бывший глава соответствующей комиссии В. А. Городцов «почти не возражал» против изменения ее состава, а «ответственность за все» теперь ложится на сам Херсонесский музей и лично на К. Э. Гриневича как «распорядителя кредитов» [7, л. 15]. Освобождение от опеки ГАИМК, а точнее – сокращение влияния контролирующего органа, конечно, стоит рассматривать как важную победу местной, крымской музейной общественности в лице сотрудников Херсонесского музея, доказавших свое право на самостоятельную научно-исследовательскую работу. При этом следует признать ключевой в этом вопросе и роль К. Э. Гриневича, который смог добиться автономности от влияния ГАИМК, прежде всего, разработкой современных и новаторских методов музейной работы, которые он активно внедрял в экспозиционной и научно-исследовательской деятельности музея.

Р. С. Ф. С. Р.
Народный Комиссариат
по Просвещению.
ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ НАУЧНЫХ,
НАУЧНО-ХОУДОЖЕСТВЕННЫХ И
МУЗЕЙНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ
(ГЛАВНАУКА)
ОТДЕЛ ПО ДЕЛАМ МУЗЕЕВ
и
ОХРАНЕ ПАМЯТНИКОВ
ИСКУССТВА И СТАРИНЫ

Открытый лист

№ 69.

2 "Окт" 1924 г.
№ 1635/И.

Главное Управление Научных, Научно-Художественных и Музейных Учреждений (Главнаука) Наркомпроса по Отделу по делам Музеев и охране памятников искусства и старины, выдавая настоящий Открытый Лист уполномоченному К. Э. Гриневичу по Севастопольскому округу проф. К. Э. Гриневича на право производства археологических раскопок в пределах Герасимовского полуострова просит все органы Советской Власти, Государственные и Общественные учреждения и частных лиц оказывать К. Э. Гриневичу всемерное содействие, в интересах науки, для успешного выполнения возложенного на него поручения.

Исследователь б обязыва ею не позднее 1-го Декабря 1924 года представить в Отдел по Делах Музеев и охране памятников искусства и старины Главнауки Наркомпроса все добытые раскопками памятники древности, а также отчеты и дневники раскопок. Настоящий Открытый Лист действителен по 1-е Декабря 1924 года.

Заведующий Главным Управлением Научных, Научно-Художественных и Музейных Учреждений:

Заведующий Отделом по Делах Музеев и охране памятников искусства и старины:

Ученый Секретарь:

1. Открытый лист, выданный К. Э. Гриневичу Главнаукой Наркомпроса РСФСР на раскопки в Херсонесе в 1924 г. (ИИМК РАН НА РО, ф. 2, оп. 1 (1924 г.), д. 171, л. 15)

В Разряде Византизм, Саксония и Пещеры

О Т Ч Е Т

В. П. П.
9 II 1925.

9

по командировке в Херсонес летом 1925 года.

Моя командировка в Херсонес истекшим летом преследовала скромную задачу: определить provenance коллекций и отдельных предметов из Херсонеса, находящихся в собрании руководимого мною Отдела Византийских Памятников Государственного Исторического Музея, лишенных указаний на время и место находки. Почти все такие предметы имеют исключительно бытовое значение, и, в связи с изучаемым мною в последнее время материалом по истории и археологии Византийской художественной промышленности VI–XIV вв., выяснение указанного вопроса представлялось совершенно необходимым. Самый путь выполнения этого задания представлялся на первый взгляд весьма несложным: изучение на месте археологических дневников и отчетов, сравнение с коллекциями Херсонесского музея и фиксация топографических комплексов.

Однако, современное положение Херсонеса *in situ* и Херсонеса музейного оказалось таковым, что мое первоначальное скромное задание должно было осложниться целым рядом приводящих обстоятельств и распасться на несколько частных заданий, для которых указанный путь оказался совершенно недостаточным, и мне пришлось ограничиться тщательнейшим изучением главным образом стилистической и формальной структуры некоторых категорий бытовых предметов в окладах Херсонесского музея.

Дневниками и отчетами раскопок, после 1912 г., воспользоваться не мог так как их при мне не было в распоряжении администрации Музея, и они появились после моего отъезда из Херсонеса. Отсюда, в моем распоряжении был археологический материал находок этого времени, материал из ранних раскопок и дневники с отчетами того-же времени. И естественно, что была подсказана мысль изучить наличный материал ранних раскопок, до 12 года, аналогичный беспаспортному моему Отделу, определить его археологические комплексы, поскольку в них имелись датирующие моменты, и уже отсюда переходить к предметам после 12 года, и, следовательно, к нашим предметам. Это, ясно, давало определенный вывод о хронологических границах, к которым нельзя приурочивать этих последних, а в некоторых случаях определяло и довольно точно самую дату того или другого памятника, его бытовой смысл и форму.

2. Отчет в ГАИМК о раскопках Н. Д. Протасова в Херсонесе в 1925 г.
(ИИМК РАН НА РО, ф. 2, оп. 1 (1925 г.), д. 106, л. 9)

ПРОТОКОЛ

Заседания Комиссии по обсуждению мер охраны
Херсонеса 15 сентября 1925 г.

Присутствовали: проф. В.А. ГОРОДЦОВ, С.Н. ТРИКОРОВ, директор
Херсонеса К.Э. ГРИНЬВИЧ, С.Г. МАТВЕЕВ, проф.
Н.Д. ПРОТАСОВ.

Председатель: В.А. ГОРОДЦОВ.

Секретарь: С.Г. МАТВЕЕВ.

С л у ш а л и:

П о с т а н о в и л и:

I. О современном состоянии раскопок и музея Херсонеса. Доклад К.Э. ГРИНЬВИЧА и Содоклад Н.Д. ПРОТАСОВА.	I. доклад и содоклад принять к рассмотрению и сделанную в Херсонесе работу одобрить.
II. О мерах охраны Херсонеса от обвалов и оползней морского берега.	II. Просить К.Э. ГРИНЬВИЧА организовать обследование угрожаемых мест берега, пригласив для этого геологов проф. А.С. СЕДУХИНОГО и проф. А.С. ДОБРОВОЛЬНОГО, о результатах работы просить их сделать сообщение в Комиссии. Просить Главнауку ассигновать необходимые средства.
III. Об охране от выветривания каменных кладок и предпечей, находящихся под откосом небом.	III. Просить Отдел по делам Музеев поручить Реставрационному П/Отделу в срочном порядке выполнить работу по закреплению падучих памятников общества в Херсонесе и та-

3. Протокол заседания Комиссии по обсуждению мер охраны Херсонеса от 15 сентября 1925 г. (ИИМК РАН НА РО, ф. 2, оп. 1 (1926 г.), д. 197, л. 4)

щитых посредством бутларов, крыш и ограждения колючей проволокой. Просить Реставрационный И/Отдел сделать доклад Комиссии о результатах предварительного обследования И.Э. Гриневича и П.А. Протасова просить выступить с докладом в заседании Реставрационных Мастерских о состоянии монументальных памятников Херсонеса. Принять мелательным показательную са-илку, разобрать и лучшие вещи перенести в музей, а второстепенные - в крытые помещения. Просить Главнауку отпустить специально для этой цели в срочном порядке 500 р. в распоряжение директора Херсонеса.

IV. О нарушении памятников Херсонеса действиями людей.

У. Просить Отдел по делам Музеев принять меры к совершенному прекращению доступа публики на городище в неограниченном порядке, а директора Херсонеса И.Э. Гриневича просить представить план и описания городища. Просить Отдел войти в сношение с Крымсовнаркомом об абсолютном запрещении купания в Херсонесе.

Председатель: (Торозов)

Секретарь: (Мамышев)

Верно: Динерова Е.И.

Протокол заседания Комиссии по обсуждению мер охраны Херсонеса
от 15 сентября 1925 г. (ИИМК РАН НА РО, ф. 2, оп. 1 (1926 г.), д. 197, л. 4)

КОМИССИЯ

по выработке плана исследования
Херсонеса.

1. В.А. Городцов
2. Б.В. Фармаковский
3. Д.В. Айналов
4. К.Э. Гриневич
5. Н.Д. Протасов
6. Н.И. Новосадский
7. Б.Н. Засыпкин
8. С.П. Григоров.-

Заслуженный член Академии наук СССР

9. А.А. Мухоморов

Заслуженный член Академии наук СССР
не имеет никаких дел в архиве

Ученый Секретарь

С.П. Григоров

4. Список членов Комиссии по выработке плана исследования Херсонеса
(ИИМК РАН НА РО, ф. 2, оп. 1 (1926 г.), д. 197, л. 33)

РАСКОПКИ В ХЕРСОНЕСЕ В 1926 году.

/Краткий отчет/

Минувшим летом была сделана попытка возобновить системати-
ческие раскопки в Херсонесе.

Уже в прошлом году, летом, силами студентов Ленинградского Уни-
верситета была произведена показательная раскопка на южном
частке оборонительной стены в массиве так называемой "пере-
гички", у пролома, чрез который проходит дорога к "лапидарию".
Раскопка не дала больших результатов, лишь частично подтвердив
раннейшее мнение о двух слоях засыпи и дав несколько предме-
тов поздне-римской и византийской эпох.

В настоящем году Главнаукой Наркомпроса было одобрено пред-
ставление о систематических раскопках в Херсонесе, на что бы-
ла отпущена ничтожная сумма в 500 рублей.

Согласно производственного плана Херсонесского Музея, в кото-
ром особое внимание отводится научному обследованию южной ча-
сти главной оборонительной стены, именно-от башни Зенона до б.
монастырских ворот, на предварительном совещании было призна-
но желательным остановиться на внутренней площади южной сте-
ны, до сих пор окончательно не раскопанной и не представляющей
следствие этого ясной картины исторического прошлого. И в пер-
вую очередь было решено подвергнуть обследованию значительный
Рис. 1.
раскос, примыкавший к площади незаконченных раскопок т.н. "боль-
шой выемки", 1911 г., *Рис. 2.* с восточной стороны, с западной-подпертый

5. Отчет в ГАИМК о раскопках Н. Д. Протасова в Херсонесе в 1926 г.
(ИИМК РАН НА РО, ф. 2, оп. 1 (1926 г.), д. 197, л. 117)

Паланы раскопок Херсонеса на 1926 г. были представлены К. Э. Гриневичем на специально созванном совещании в ГАИМК в Ленинграде 6 апреля. На него были приглашены все сотрудники академии, по выражению Б. В. Фармаковского «ближайшим образом интересующиеся древностями Херсонеса». В итоге доклад К. Э. Гриневича был обсужден и одобрен такими авторитетными представителями советской археологии как: академики Д. В. Айналов, С. А. Жебелёв, А. А. Миллер, А. П. Удаленков, профессора Г. И. Боровко, А. П. Смирнов, Б. В. Фармаковский, молодыми, но уже авторитетными исследователями Т. Н. Книпович, Е. О. Прушевской, М. А. Тихановой-Клименко. КрымОХРИС представлял Я. П. Бирзгал. План раскопок К. Э. Гриневича содержал два основных пункта. Первый касался принятия мер охраны к уже открытым памятникам городища в результате раскопок Р. Х. Лёпера, а также к иным предметам, добытым в предшествующие года. Второй предполагал проведение археологических разведок в местности вблизи «башни Зенона», с главной целью – выяснить систему археологических напластований Херсонеса, что помогло бы внести ясность в работу по разбору находок прежних лет в музее. К работе в Херсонесе предполагалось пригласить П. И. Голландского, а представителям ГАИМК было необходимо высказать свое видение намеченного плана работ и, по возможности, командировать своего представителя для участия в работе экспедиции. Большинство участников совещания одобрили намерения К. Э. Гриневича и согласились с необходимостью командирования своего представителя [7, л. 11–11 об.]. 30 апреля 1926 г. Н. Д. Протасов дал свое согласие стать представителем ГАИМК на раскопках в Херсонесе [7, л. 17].

Результатом раскопок Херсонеса летом 1926 г. стали значительные дискуссии в среде советских археологов. Уже 24 июня 1926 г. на заседании Московской секции ГАИМК, которое было собрано совместно с представителями Музейного отдела Главнауки Наркомпроса РСФСР, Историко-этнологическим отделом ВНАВ, НИИ археологии и искусствознания РАНИОН, был заслушан доклад Н. Д. Протасова о проведенных работах в Херсонесе. Указав на малую сумму, выделенную на раскопки, Н. Д. Протасов кратко осветил их ход: согласно одобренному плану, предложенному К. Э. Гриневичем, раскопкам должен был быть подвергнут небольшой участок в южной части оборонительной стены городища. Работы были начаты, участок оказался нетронутым более ранними раскопками, и поэтому стало возможным исследование культурных напластований, характерных как для этого участка, так и для всего городища в целом. Они предполагали наличие культурных слоев византийского, римского и древнегреческого периодов. Однако при проведении дальнейших работ возникли препятствия, вызванные обвалом части базилики «Святого Лаврентия», реконструкция либо другие меры по спасению которой предполагали необходимость использования специального оборудования, что оказалось невозможным ввиду нехватки финансирования. В итоге, по словам, Н. Д. Протасова, работы были свернуты, а он, как представитель ГАИМК, вернулся в Москву для получения указаний от Музейного отдела Главнауки Наркомпроса РСФСР. В развернувшейся дискуссии основными предметами спора выступавших специалистов стали три позиции: насколько проведенные исследования были санкционированы профильными контролирующими органами (ГАИМК, Музейный отдел Главнауки), насколько выполнены рекомендации,

высказанные специальной комиссией по результатам работы Н. Д. Протасова в 1925 г. и насколько адекватным является уровень внимания контролирующих органов к проблеме охраны памятников Херсонеса? Конфликтный момент в обсуждение также внес Б. В. Фармаковский, заявивший, что никакой специальной комиссии при ГАИМК по исследованию Херсонеса весной 1926 г. создано не было, чем опроверг соответствующую информацию К. Э. Гриневича.

В своих ответах Н. Д. Протасов отметил, что большинство из высказанных в 1925 г. рекомендаций так и осталось невыполненными ввиду причин, которые ему либо неизвестны, либо касаются бездеятельности ряда учреждений (конкретно был назван Реставрационный подотдел Музейного отдела Главнауки). Свидетельством развития конфликта между К. Э. Гриневичем и представителями ГАИМК стала дискуссия о существовании либо отсутствии специальной комиссии ГАИМК по исследованию Херсонеса. В итоге, стало ясно, что данный орган так и не был сформирован, а представленная в этом контексте К. Э. Гриневичем информация не являлась достоверной. Итогом совещания стало постановление о необходимости создания специальной комиссии при ГАИМК для выработки плана обследования Херсонеса и руководства работами в дальнейшем с привлечением «представителей научно-исследовательских учреждений всего Союза», продолжении раскопок по утвержденному плану и произведении общего технического осмотра городища [7, л. 29–31 об.]. Такая комиссия была создана в следующем составе: Д. В. Айналов, В. А. Городцов, К. Э. Гриневич, С. П. Григоров, Б. Н. Засыпкин, Н. И. Новосадский, Н. Д. Протасов, Б. В. Фармаковский [7, л. 33].

Результаты экспедиции 1926 г. ее руководитель К. Э. Гриневич представил в специальной статье, опубликованной в научном журнале «Крым». Им были изложены основные цели работы экспедиции: подтверждение или опровержение предварительных сведений экспедиции 1909–1910 гг. под руководством Р. Х. Лёпера о существовании поселения VII–VI вв. до н. э. на территории Гераклеяского полуострова, в районе «Базилики Св. Лаврентия», то есть в центре южной части городища [8, с. 112–113]. Стратиграфическое исследование, определило наличие четырех геологических слоев в раскапываемом участке: первый – содержал предметы XV–XIX вв.; второй – относился к X–XI вв.; третий – к позднеэллинистическому времени (рубеж эр); четвертый – к IV–II вв. до н. э. [8, с. 115–116]. К. Э. Гриневич сформулировал характеристику каждому из 6 строительных периодов, в разное время присутствовавших на данной территории: они начинались с III в. до н. э. и последовательно сменяли друг друга до рубежа XIII–XIV вв., когда средневековый город был окончательно разрушен монголами [8, с. 118–121]. Главными выводами исследований К. Э. Гриневича были подтверждение версии К. К. Косцюшко-Валюжинича о существовании на исследуемой территории в X–XII вв. монастыря и опровержение гипотезы Р. Х. Лёпера о существовании эллинского поселения на Гераклеяском полуострове в VII–VI вв. до н. э.: его основание произошло не ранее III в. до н. э., скорее всего, самими жителями Херсонеса [8, с. 121].

Качественным развитием археологических исследований в Херсонесе стоит считать выработку пятилетнего производственного плана научно-исследовательской работы на территории памятника, который был утвержден на

заседании Комиссии по выработке плана исследования Херсонеса 18 октября 1926 г. [7, л. 48]. Данный проект был предложен К. Э. Гриневичем и содержал в себе несколько положений. Первым из них было признание приоритета публикации уже раскопанного археологического материала перед проведением дальнейших раскопок, мотивацией данного шага было названо разрушение памятников, вызванное стихийными причинами. Высказывалась даже идея о том, чтобы первые три года с момента утверждения производственного плана все силы посвятить составлению и печати раскопанных материалов. Проект издания включал в себя выпуск дневников раскопок с 1907 по 1911 гг., а также более поздних сохранившихся работ, его формой должны были стать выпуски «Херсонесского сборника», причем ответственность за публикацию К. Э. Гриневич был готов разделить с ГАИМК, предложив в структуре издания два раздела – «Труды Херсонесского музея» и «Труды Академии истории материальной культуры». В 1926–1927 гг. предполагались к выходу в свет материалы раскопок 1907, 1909–1910 и отчасти 1911 г., которые охватывали южную территорию городища. Ожидалось, что завершение данных работ должно осуществиться к сентябрю 1927 г., когда было запланировано празднование столетнего юбилея начала раскопок в Херсонесе. В 1927–1928 гг. к опубликованию должны были быть отнесены раскопки 1909–1912 гг. в восточной части Херсонесского городища, которые должны были составить 3 том «Херсонесского сборника», предполагавший наличие той же двойной структуры – «Трудов Херсонесского музея» и «Трудов ГАИМК». Наконец, в 1928–1929 гг. должны были быть подготовлены материалы раскопок 1909–1912 гг. и раскопки последующих годов под руководством Л. А. Моисеева в западной части городища. Они должны были составить 4 том «Херсонесского сборника» [7, л. 44–45].

Относительно же проведения самих раскопок К. Э. Гриневич предлагал сосредоточиться на формулировке новых принципов их проведения. Они подразумевали начало системной работы на городище, которая могла быть основана на постепенном его изучении. Такой путь означал учет всех имеющихся разведок и начатых раскопок для формирования их очереди и приоритетности. Впервые К. Э. Гриневичем была сформулирована мысль о необходимости выхода раскопок за пределы границ собственно территории оборонительной стены древнего города. Как источник для определения приоритетности проведения раскопок планировалось также использование имеющихся конкретных исторических данных, которые можно было бы опубликовать в «Херсонесском сборнике». В итоге, основным методом будущего плана работ на городище были определены работы послойно-квадратным методом, который должен был обеспечить вскрытие территорий подряд. При этом К. Э. Гриневич снова подчеркивал, что непосредственно раскопки не должны играть главенствующей роли вплоть до опубликования выпусков «Херсонесского сборника», а вопрос утверждения соответствующего плана предлагал обсудить на торжествах столетнего юбилея раскопок в Херсонесе осенью 1927 г. [7, л. 45].

В итоге исследования Херсонеса Таврического в 1927–1928 гг. стали скорее оформлением подготовки к систематическому изучению городища в дальнейшем. В 1928 году объектом работ стали остатки масштабного многоуровневого здания, содержавшего в себе четыре культурных слоя (от V в. до н. э. до находок времен

Крымской войны 1853–1856 гг.), находившегося на территории бывшего «хутора Бермана», в античное и средневековое время не входившей в городскую черту, что следует считать реализацией пункта о выходе раскопок за пределы собственно территории городища [9, с. 47–71]. Параллельно К. Э. Гриневич руководил обследованием оборонительных сооружений Херсонеса римского периода (первые века нашей эры), основываясь при этом на материалах работ А. Л. Бертье-Делагарда, как первого серьезного их исследователя [10, с. 18–32]. Последующие исследователи истории изучения Херсонеса (В. И. Кадеев, В. М. Зубарь, С. Б. Сорочан) отмечали ключевую роль работ К. Э. Гриневича в возобновлении систематических научных исследований на территории Херсонеса, что позволило создать на территории СССР эталонный памятник греко-римского и византийского периодов. Авторы исследований также соглашались с выводами К. Э. Гриневича, которые он сформулировал относительно предназначения и роли объектов раскопок под его руководством во второй половине 20-х гг. XX в., эти данные заняли прочное место в реконструкции истории древнего города и не были опровергнуты или подданы сомнению [1, с. 17–20; 11; 12, с. 42–45].

Отчетная документация Херсонесского музея за 1927–1928 гг. доказывает выполнение основных положений, озвученных в пятилетнем производственном плане работ на городище. Так, «Годовой отчет Государственного Херсонесского музея и площади раскопок за 1927–1928 год» [13, л. 6–8] отмечает, что за отчетный период была произведена значительная работа по инвентаризации музейных предметов, было обработано 8845 экспонатов, и общее число, подвергшееся инвентаризации к 1 октября 1928 г. составило 21338 пронумерованных и необходимым образом зафиксированных «предметов-номеров». При этом была завершена работа по инвентаризации непосредственно экспонируемых предметов, к которым также были составлены необходимые охранные ключи. Составитель отчета – заместитель директора Херсонесского музея по научной работе Г. Д. Белов отмечал, что данная работа, хотя и принесла положительный результат, все еще являлась незавершенной, т. к. как таковая инвентаризация памятников Херсонеса началась только в 1925 г., а предметов, требующих инвентаризации, в музее накопилось с 1888 г. Г. Д. Белов также обращал внимание, что основной научной работой коллектива музея стала подготовка к печати материалов неизданных раскопок 1908–1912 гг. Относительно раскопок, проводимых музеем, в отчете упоминаются продолжение исследований в районах оборонительной стены и первое исследование за пределами Херсонесского городища на «хуторе Бермана». В целом, документы о работе Херсонесского музея подтверждают, что основные предложения К. Э. Гриневича по систематическому изучению Херсонеса, изложенные до этого в производственном плане археологического изучения городища, получили реальное воплощение в жизнь. В специальном дополнении к отчету Г. Д. Белов представлял персональный состав экспедиции, работавшей в 1927–1928 гг. в Херсонесе: руководил работами К. Э. Гриневич, производил раскопки на Гераклеяском полуострове и был их секретарем (то есть оформлял всю отчетную документацию для ГАИМК) исследователь из Ленинграда Н. И. Репников, секретарем раскопок на территории городища был Г. Д. Белов, дежурными научными работниками были: Е. В. Веймарн и А. К. Таратынов (студенты

Первого МГУ), В. Ф. Гайдукевич и М. П. Ваулина (стажеры ЛГУ), сотрудники музея Л. Н. Белова-Кудь и Н. М. Янышев [13, л. 9].

Производственный план работы музея на 1928–1929 гг. также был выдержан в ключе намеченных задач. В зимний период планировалось осуществить масштабную работу по подготовке издания материалов раскопок восточной части городища в 1908–1914 гг., составлению отчетов о раскопках 1927–1928 гг. и изданию материалов раскопок западной линии оборонительных стен Херсонеса. В плане проведения раскопок намечалось продолжение исследования оборонительных стен и завершение работ на «хуторе Бермана» [13, л. 10–10 об.].

В дальнейшем стоит отметить продолжение систематического характера археологических работ, проводившихся сотрудниками Херсонесского музея. Так, в 1930 г. под руководством К. Э. Гриневича, уже сложившего с себя исполнение обязанностей директора музея, производились небольшие археологические разведки на Гераклейском полуострове, а в 1931 г. – была организована комплексная экспедиция на Маячном полуострове, для исследования усадьбы IV–II вв. до н. э. Одновременно с этими работами, К. Э. Гриневич предпринял масштабные подводные археологические исследования, предполагавшие поиск т. н. «затонувшего города» у берегов Гераклейского полуострова. Гипотеза, высказанная К. Э. Гриневичем о существовании под водой остатков масштабных архитектурных и оборонительных сооружений не получила поддержки со стороны научного сообщества, однако, сыграла одну из ключевых ролей в трагической судьбе самого ученого [1, с. 28–30].

После освобождения К. Э. Гриневича от должности директора Государственного Херсонесского историко-археологического музея в связи с переездом в Москву на работу в Музейный отдел Главнауки и приходом на эту должность профессора В. Ф. Смолина основные раскопки проводились в западной части городища, где были исследованы остатки жилого дома эллинистического периода, а также была раскопана часовня XII–XIII вв. Также Г. Д. Беловым на восточном берегу Карантинной бухты были исследованы два ограбленных склепа первых веков нашей эры. Единственным масштабным мероприятием, осуществленным под руководством В. Ф. Смолина, стоит считать раскопки прибрежных кварталов на северной части городища, которые подвергались активному разрушению морем [12, с. 43–45]. Эти исследования позволили сделать участок северной части городища основным участком раскопок на всем протяжении 30-х гг. XX в. и выявить ряд значительных по своему значению археологических памятников: были обнаружены остатки поселения догреческого периода, обнаружен древнейший некрополь, подробно изучена жилищно-хозяйственная застройка эллинистического периода и эпохи средневековья. Были открыты две базилики, часовни позднего средневековья, прослежена хронология застройки данного района городища с IV в. до н. э. до конца XIII в. [1, с. 34–45].

Таким образом, главным результатом археологического изучения Херсонесского городища, предпринятого силами сотрудников Государственного Херсонесского историко-археологического музея, стало создание самостоятельного центра комплексного изучения прошлого на территории отдельного эталонного памятника эпохи античности и средневековья. Заложенные К. Э. Гриневичем основы и принципы систематического изучения городища, были удачно и последовательно разви-

ты Г. Д. Беловым, принявшим на себя научное руководство раскопками в 30-е гг. XX в. К середине 30-х гг. XX в. Государственный Херсонесский историко-археологический музей занял свое самостоятельное место в системе археологической науки в СССР.

В результате проведенного исследования экспедиционной деятельности Херсонесского историко-археологического музея в 20–30-е гг. XX в. можно сформулировать следующие выводы:

- Наиболее масштабно, методологически обоснованно и полно археологические и памятникоохранительные мероприятия проводились в течение 20-х–30-х гг. XX в. в Крыму на территории Херсонесского городища в Севастополе. Разработка принципов и последовательного характера данных работ была предметом совместного обсуждения дирекции Государственного Херсонесского историко-археологического музея с профильными контролирующими органами – ГАИМК, Музейным отделом Главнауки Наркомпроса РСФСР, ВНАВ при ЦИК СССР;
- В ходе формулировки планов изучения античных и средневековых памятников Херсонеса наблюдалась активная и содержательная дискуссия между представителями дирекции музейного учреждения (в лице его директора в 1924–1928 гг. К. Э. Гриневича) и представителями ГАИМК, направившими для наблюдения за раскопками в 1925–1926 гг. своего представителя (Н. Д. Протасова). Результатом данного сотрудничества стал конфликт дирекции Херсонесского музея и ГАИМК, приведший к созданию осенью 1926 г. специальной комиссии по выработке плана обследования Херсонеса;
- Основным результатом работы К. Э. Гриневича на посту директора Херсонесского музея стало предложение перспективного пятилетнего производственного плана археологического обследования Херсонеса, который предполагал приоритет организации публикации материалов предшествовавших раскопок Херсонеса перед проведением непосредственных археологических изысканий. Осуществление этого плана позволило восполнить недостающую документальную базу для последующей организации раскопок в Херсонесе;
- Предложенные К. Э. Гриневичем принципы осуществления раскопок, предполагавшие последовательность и комплексность их проведения были осуществлены на практике в масштабных работах 30-х гг. XX в., производившихся на территории северной части городища под руководством Г. Д. Белова. Данные раскопки позволили впервые в полной мере проследить историю развития жизни в античную и средневековую эпоху на целостном участке городища, открыть одни из наиболее масштабных памятников музея;
- В период 20-х–30-х гг. XX в. Государственный Херсонесский историко-археологический музей состоялся как самостоятельный административный и научно-исследовательский центр изучения древнего и средневекового периодов истории отдельных регионов Крыма. Масштаб и качество производимых исследований позволяют оценить данные работы как образцовые для уровня научных исследований изучаемого периода.

Список использованных источников и литературы

1. Зубарь В. М. Летопись археологических исследований Херсонеса–Херсона и его округа (1914–2005) / В. М. Зубарь // МАИЭТ : Supplementum / Ин-т востоковедения им. А. Е. Крымского ; Крымское отд. – Симферополь, 2009. – Вып 6. – 496 с.
2. Белов Г. Д. Херсонес Таврический : историко-археологический очерк / Г. Д. Белов. – Л.: изд-во Гос. Эрмитажа, 1948. – 147 с.
3. Гриневич К. Е. Досягнення радянських вчених в дослідженні античних міст Північного Причорномор'я / К. Е. Гриневич // Праці історичного факультету Харківського державного університету ім. О. М. Горького. – 1957. – Т. 6. – С. 416–431.
4. Соломоник Э. И. Новые эпиграфические памятники Херсонеса / Э. И. Соломоник. – К. : Наукова думка, 1964. – 196 с.
5. Національний заповідник «Херсонес Таврійський», науковий архів, спр. 99. Моїсеев Л. О. Розкопки Херсонесу в 1922–1923 рр. Щоденник розкопок та розвідок. Інвентарні описи знахідок, 1922–1923 рр., 60 л.
6. Институт истории материальной культуры Российской академии наук, научный архив, рукописный отдел, ф. 2, Государственная академия истории материальной культуры, оп. 1 д. 106. Работа в Херсонесе по изучению памятников Н. В. Измайловой. Отчет и переписка, 1925 г., 15 л.
7. Институт истории материальной культуры Российской академии наук, научный архив, рукописный отдел, ф. 2, Государственная академия истории материальной культуры, оп. 1 д. 197. Работа в Херсонесе. 1926 г., 1926 г., 130 л.
8. Гриневич К. Э. Раскопки в Херсонесе Таврическом в 1926 г. / К. Э. Гриневич // Крым. – 1927. – № 1 (3). – С. 112–113.
9. Гриневич К. Э. Раскопки Гераклеийской экспедиции 1928 г. : предварительный отчет с описанием архитектурного комплекса / К. Э. Гриневич // Крым. – 1928. – № 2 (8), вып. 2. – С. 34–71.
10. Гриневич К. Э. Раскопки в Херсонесе в 1927 и 1928 гг. : предварительный отчет / К. Э. Гриневич // Крым. – 1929. – № 1 (9). – С. 14–32.
11. Кадеев В. И. К 75-летию К. Э. Гриневича / В. И. Кадеев // Советская археология. – 1967. – № 4. – С. 187–189.
12. Сорочан С. Б. Жизнь и гибель Херсонеса / С. Б. Сорочан, В. М. Зубарь, Л. В. Марченко. – Х. : Майдан, 2001. – 828 с.
13. Государственный архив Российской Федерации, ф. А-2307. Главное управление научными и научно-художественными учреждениями (Главнаука) Народного комиссариата просвещения РСФСР, оп. 13 д. 20. Отчеты о деятельности местных музеев : Херсонесского, Архангельского, Калязинского за 1927–1928 гг., 28.09.–27.11.1928 г., 26 л.

Асанова У. К. Експедиційна діяльність Державного Херсонеського історико-археологічного музею (20–30-і рр. ХХ ст.) / У. К. Асанова // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Історичні науки». – 2012. – Т. 25 (64), № 2. – С. 51–71.

На основі синтезу невідомих архівних та опублікованих джерел відновлюється картина археологічного вивчення городища і пам'яток Херсонеса Таврійського, що здійснювався в період 20-30-х рр. ХХ ст. силами експедицій, організованих як безпосередньо дирекцією музейної установи, так і низкою столичних наукових організацій (ДАІМК, ДІМ). Простежено обставини та причини конфліктних ситуацій, що виникали серед дослідників в ході процесу розкопок, визначені роль керівних профільних органів в цьому процесі. Спеціальна увага звернена на методичні розробки К. Е. Гриневича, який сформулював перспективний план вивчення городища, що дозволив протягом 30-х рр. ХХ ст. організувати перші постійні, систематичні розкопки цілого району городища.

Ключові слова: Херсонеський музей, археологічні експедиції, Державна академія історії матеріальної культури, К. Е. Гриневич, Н. Д. Протасов, Г. Д. Белов.

Asanova U. K. Transport activity Kherson State Historical and Archaeological Museum (20–30-ies XX century) / U. K. Asanova // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Historical Science. – 2012. – Vol. 25 (64), No 2. – P. 51–71.

In the early 20's. twentieth century, there was a significant recovery of archaeological research in the Crimea. This was associated with the active work of national institutions to regulate and oversee the study and

preservation of historical and cultural monuments: Glavnauka Commissariat of the RSFSR, its specialized departments – the Department of Museum Glavnauka, GAIMK, specialized regional units – KrymOHRISa, is run by the People's Commissariat of the Crimean Autonomous Republic. Work on the study of ancient monuments have received financial support from the national authorities. process of direct organization excavation sites were to provide a single unit of state network of museums of the country. They are also entrusted with the technical support of the collection, description, registration and storage of found objects. Therefore, the main task of the Crimean museums in the study of historical monuments in the region can be described as an auxiliary. This work became the basis of the relevant archaeological museums of Crimea – Kherson and Kerch State Historical and archaeological museums, independent work on the survey of antiquity was also able to organize the archaeological department of ITC.

Most large scale, methodologically sound and complete archaeological and monument protective activities were conducted during the 20's and 30's. The twentieth century. in the Crimea in the Kherson fortress of Sevastopol. Develop principles and consistency of these works has been the subject of joint discussion of the State Directorate Chersonesos historical and archeological museum with relevant regulatory bodies – GAIMK, the Museum Department Glavnauka Commissariat of the RSFSR, VNAV the CEC of the USSR. During the formulation of plans for the study of ancient and medieval Chersonese was an active and meaningful discussion between the management of the museum institutions (represented by its director in 1924-1928. Grinevitch K. E.) and representatives GAIMK, sent to observe the excavations in 1925-1926 years. a representative (N. D. Protasov). The result of this collaboration was the conflict management and GAIMK Chersonesos museum, which led to the creation of the fall of 1926 a special commission to develop a plan of survey of Hersonissos.

The main result of K. E. Grinevich as director of the museum of Chersonesos was the suggestion of five prospective production plan of the archaeological survey of Chersonese, which involved the priorities of the organization prior to publication of material prior to excavation Chersonese direct archaeological investigation. Implementation of this plan would fill the missing documentary base for the subsequent organization of excavations in Chersonesos.

K. E. Grinevich proposed principles for excavations show consistency and comprehensiveness of there have been implemented in practice in large-scale works of the 30's., the twentieth century, are produced in the northern part of the settlement under the direction of D. Belov. These excavations have allowed for the first time to fully trace the development of life in the ancient and medieval era to the integrity of the area towns, discover some of the most significant monuments of the museum.

During the 20's and 30's., the twentieth century State Chersonese Historical and Archaeological Museum held as a separate administrative and research center for the study of ancient and medieval periods of the history of individual regions of the Crimea. The scale and quality of the research data allow us to estimate the work as model for the level of scientific research of the period studied.

Keywords: Chersonesos museum, archaeological expeditions, State Academy of the History of Material Culture, K. E. Grinevich, N. D. Protasov, G. D. Belov.

Поступила в редакцию 01.11.2012 г.